

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

УДК/UDC 728.2:711.58.06

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-119-129

Особенности формирования общественных пространств для развития городских сообществ**Вера Алексеевна Колгашкина¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

nordmaake@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме возрождения локальных сообществ, под которыми подразумеваются неформальные объединения горожан на основе принадлежности к определенной городской территории (например, территории нескольких кварталов) и общности интересов. Рассматривается влияние городского пространства на формирование сообществ жителей и возможные пути возрождения территориальных сообществ с учетом специфики мегаполиса. Рассматривается влияние физического городского пространства на процветание или исчезновение территориальных сообществ. Выявлены основные позиции пространственно-функциональной организации городской среды, стимулирующие социальные взаимодействия. Предлагаются архитектурно-градостроительные стратегии развития сообществ с учетом современных условий – на основе мирового опыта обобщен ряд архитектурных предложений в области временной архитектуры для активизации городской жизни внутри района.

Ключевые слова: сообщества жителей, территориальные сообщества, городская среда, мегаполис, жилая застройка, периферийные районы

Для цитирования: Колгашкина В.А. Особенности формирования общественных пространств для развития городских сообществ // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №2(67). С. 119-129.

URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/09_kolgashkina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-119-129

CREATIVE CONCEPTS IN ARCHITECTURE

Original article

Features of the formation of public spaces for the urban communities development**Vera A. Kolgashkina¹**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

nordmaake@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the problem of reviving local communities, which are understood as informal associations of citizens based on belonging to a certain urban area (for example, the territory of several blocks) and common interests. The article examines the influence of urban space on the formation of communities of residents and possible ways to revive local communities, taking into account the specifics of the metropolis. The influence of physical urban space on the prosperity or disappearance of territorial communities is considered. The main positions of the spatial and functional organization of the urban environment, stimulating social interactions, have been identified. Community development strategies are proposed taking into

---

¹ © Колгашкина В.А., 2024

account modern conditions – a number of architectural proposals in the field of temporary architecture to activate local communities.

Keywords: communities of residents, local communities, urban environment, metropolis, residential development, peripheral areas

For citation: Kolgashkina V.A. Features of the formation of public spaces for the urban communities development. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2024, no. 2(67), pp. 119-129. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/09_kolgashkina.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-119-129

Город представляет собой не только совокупность зданий, но и пространство реализации практических возможностей для жителей. Одной из составляющих успешного города является социальный капитал, выражающийся прежде всего в активности локальных (местных) городских сообществ, характеризующихся принадлежностью к определенной городской территории. Необходимость создания условий для развития современных территориальных городских сообществ в контексте мегаполиса является одним из дискуссионных вопросов последних десятилетий. Проблематика возникновения и устойчивости местных сообществ требует рассмотрения современного городского контекста с градостроительной и социальной позиций.

Мегаполис – это прежде всего большие массы людей, не знающих друг друга и не желающих вступать во взаимодействие друг с другом, не объединенных никаким общим делом, но вынужденные сосуществовать в едином пространстве на основе установленных правил совместного сосуществования. В городе сталкиваются различные силы: горожане, представители власти, предприниматели и т.д. Поэтому, как отмечают урбанисты, преимущественные навыки горожанина – это взаимовыгодное взаимодействие и толерантность. Деловые и культурные отношения в мегаполисе являются важнейшим фактором профессиональной и карьерной мобильности горожан и не предполагают формирования некоего территориального сообщества. В мегаполисе отчётливо проявляется сформулированное Ф. Тённисом противопоставление общности и общества. Общность основана на привязанности, взаимоподдержке, принадлежности к общей земле, общему языку, в то время как общество представляет собой скопление случайных людей, преследующих в общении и взаимодействии с другими людьми прежде всего индивидуальные интересы [1].

Устройство жизни современного мегаполиса имеет мало общего с небольшим городом, где жители находятся в системе личностных связей, – жители мегаполиса в повседневной жизни оказываются ближе всего к людям, которых совершенно не знают, с которыми их чаще всего связывают маршруты передвижения. Рассредоточение жилья, места работы, мест проведения досуга, мест проживания близких и друзей по обширной территории мегаполиса заставляет горожан постоянно пребывать в движении и преодолевать расстояния, далеко выходящие за рамки пешеходных маршрутов.

Принцип поверхностного общения отражается на нестабильности современных городских сообществ – для них также характерна гибкость и временность, объединение для участия в некоем общем событии, а дальше, по завершении события – распад и объединение в рамках иного интереса. Здесь уместно затронуть вопрос сильных и слабых связей. Сильные связи подразумевают оформленные сообщества, семьи, близкие друзья и т.п. Слабые связи – это поверхностные взаимодействия, не оформленные в те или иные сообщества. Однако, согласно мнению авторитетных экспертов, решающую роль в карьерном росте, в том числе и в креативной сфере, играют именно слабые связи (деловые встречи, контакты по работе и проч.), сильные связи напротив являются давлением, сдерживающим фактором, сковывающим проявление талантов и профессиональных качеств.

В вопросе актуальности городских территориальных сообществ сложилось две противоположные точки зрения – одни исследователи доказывают необходимость развития местных сообществ, другие приводят доводы, демонстрирующие объективную невозможность их устойчивого функционирования в современном мегаполисе. В поддержку индивидуализации городской жизни на основе систем слабых связей выдвигаются логически обоснованные прагматичные доводы, согласно которым город ценен тем, что он предоставляет свободу и способы постоянно оставаться в состоянии выбора. До появления городов на протяжении истории человек не мог быть один – он неизбежно был частью сообщества. Современный город – это уникальная возможность для человека быть индивидом, оставаться одним и не принадлежать ни к какому сообществу, он может освободиться от необходимости быть частью семьи, сословия, религиозной общины.

Общность в данном случае воспринимается как анахронизм, сдерживающий фактор для самоопределения. «У меня на работе собраний хватает, я не хочу никакой дополнительной коммуникации, а мечтаю, положим, только о том, чтобы кормить в молчании барбусов в своем аквариуме. <...> Я хочу напомнить, что города – это также и пространство, где люди все еще ценят одиночество и возможность не вступать ни в какие дополнительные коммуникации кроме самых формальных функциональных взаимодействий»². Город воспринимается как некая культурная лаборатория, нацеленная на индивидуальное освоение и потребление интересующих аспектов. Однако, нельзя не отметить, что акцент на личном комфорте предполагает потребление того, что было создано людьми, жившими в рамках традиционных ценностей на протяжении веков. Развиваясь, теория индивидуализации городской жизни приводит к отрицанию традиционных многовековых ценностей. Это наглядно проявляется в отношении, например, к семье, как фундаментальной основе традиционного общества. «Новое постиндустриальное благополучие и новая система социального обеспечения, которую человечество до этого не знало, перестают делать семью экономически необходимой. <...> Традиционные устойчивые ценности будут постепенно замещаться сообществами по интересам»³.

Противоположная точка зрения рассматривает территориальные сообщества как неотъемлемое составляющее городской среды, утраченное, как и морфотип старого города, в период распространения массовой многоэтажной застройки. «Сегодня мы постепенно начинаем осознавать, что в искусственных городах не хватает чего-то очень важного. По сравнению со старыми городами, за долгие века нарастившими целый культурный слой, наши современные опыты выведения городов искусственным путем выглядят – с человеческой точки зрения – абсолютно беспомощными. <...> И, если они все меньше верят в современный город, возможно, им не хватает чего-то важного – чего-то, что мы пока просто не осознаем»⁴. К. Александер отмечает, что копирование и имитация внешних признаков старой застройки не сможет наполнить город новой жизнью – следует задуматься над абстрактными и системообразующими принципами организации исторических городов, где ключевым является смысловое содержание городского пространства, область практических смыслов, которые связывают с ним жители. Территориальные сообщества как раз и являются одним из городских смыслов.

К. Роу и Ф. Кеттер в своей книге «Город-коллаж» отмечают, что характеристикой современных городов является объект, в то время как характеристикой старых исторических городов является пространство. Авторы предлагают диалог, основанный на

² Куренной В. Сила слабых связей. Горожанин и право на одиночество // Горожанин: что мы знаем о жителе большого города? / отв. ред. И. Фурман. Москва: Strelka Press, 2017. С. 21.

³ Шульман Е. Придется договариваться. Почему у горожанина будущего будут спрашивать про все // Горожанин: что мы знаем о жителе большого города? / ответственный редактор И. Фурман. Москва: Strelka Press, 2017. С. 21 (*Екатерина Шульман внесена Минюстом России в реестр физлиц, выполняющих функции иностранного агента).

⁴ Александер К. Город не дерево // Архитекторы.рф. Опубликовано 31 окт. 2022. URL: <https://xn--80akijuiemcz7e.xn--p1ai/articles/kristofer-aleksander-gorod-ne-derevo> (дата обращения: 17.11. 2023).

взаимодействии объектов и пространств, рождающий концепцию бриколажа⁵, как продуктивного принципа развития современных городов, где обязательно должно быть место контрастам и дифференцированной пространственной структуре [4].

Р. Ольденбург называет городские сообщества сущностью городской жизни, формирующими связи между индивидами и обществом в целом. Я. Гейл, К. Александер, Р. Ольденбург подчеркивают, что город – это прежде всего люди. Согласно трактовке В. Вахштайна, сообщества являются «негородскими основаниями города», которые несут на себе отпечаток жизни в сельской местности. Местные сообщества, построенные на основе принадлежности к определенной территории, должно сохранять некую специфическую логику, которая позволит им оставаться анклавом внегородского образа жизни внутри города.

Территориальные сообщества являются неотъемлемым составляющим городской среды, построенной на взаимном влиянии пространственного и социального, где физическое пространство города активно включено в социальные взаимодействия. В отечественной практике междисциплинарный термин «городская среда» возник сравнительно недавно – 1970-х годах. В это время под городской средой стала пониматься совокупность ландшафта, городской морфологии и социальных сценариев, обладающая некими характерными устойчивыми составляющими. Можно утверждать, что город включает в себя несколько «сред», различных по морфотипу застройки, а также по плотности и характеру социальных взаимодействий. Многообразие города в целом составляет сочетание различных по характеру сред.

Понятию городской среды предшествовало понятие функциональной зоны (административной, жилой, производственной, рекреационной), соответствующей индустриальной эпохе. До деления на жесткие функциональные зоны город делился на районы по принадлежности к ремеслу или роду деятельности (районы гончаров, кожевников, ювелиров) или по принадлежности к определенному классу общества (аристократия, буржуазия). В этом случае город представлял собой сочетание неких замкнутых полей, каждое из которых находилось в различной степени взаимодействия с другими. В таких условиях идентичность городских районов формировалась сама собой и провоцировала органичное возникновение и укрепление сообществ жителей. Можно утверждать, что понятие городской среды является переосмыслением традиционного характера городского устройства, которое было бескомпромиссно отвергнуто архитекторами-модернистами.

Очевидно, что опыт построения сообществ жителей не может быть скопирован с опыта прошлого. Стратегии развития сообществ следует пересмотреть с учетом современного этапа развития мегаполисов, в частности конкуренции между физическим и виртуальным пространствами. Переходя от социологических аспектов непосредственно к городскому пространству, рассмотрим подробнее проблему влияние физического пространства города на формирование сообществ.

Постепенное исчезновение территориальных сообществ связано с индустриализацией, которая привела к разделению города на функциональные зоны и радикальному переформатированию городского пространства. Наиболее наглядно и остро отсутствие городских сообществ наблюдается в периферийных районах, что является общей проблемой мегаполисов и крупных городов. Например, развитие территориальных сообществ на периферии Москвы блокируют следующие факторы:

---

⁵ Бриколаж (согласно Ф. Кеттеру) – градостроительная модель, основанная на двусмысленности, сосуществовании различных стилей в рамках городского пространства. Бриколаж рассматривается Ф. Кеттером как альтернатива социальной инженерии и тотальному проектированию.

- Мобильность жителей периферийных районов

Огромные дистанции, отделяющие родственников и друзей, требуют постоянной мобильности. Мобильность мешает людям сформировать чувство причастности к своему месту жительства. В современном мегаполисе замкнутые группы практически отсутствуют в силу мобильности горожан и рассредоточенности родственников и друзей в рамках обширных территорий.

- Разрушение морфологии традиционного города

В среде массовой застройки вследствие свободной планировки, дома буквально отталкиваются друг от друга, не образуется переулков, улиц и площадей, отсутствует деление на частные и общегородские пространства. М. Кюло и Л. Крие отмечают, что в новых районах улица заменяется псевдо-улицей, а площадь – псевдо-площадью, так как в силу рыхлости и неструктурности застройки они не несут в себе морфологической нагрузки, свойственной этим понятиями, и не могут сформировать соответствующих этим понятиям характеров социальных взаимодействий.

- Избыточная функциональность жилой застройки

Рациональный расчет, свойственный модернистской застройке, не позволяет ей приспособиться к изменению социальных требований и характера социальных взаимодействий. Моральное старение функционального города проявляется гораздо более отчётливо и бескомпромиссно.

- Концентрация функций в торгово-развлекательных центрах

Торговый центр является антиподом торговой улице, на которой потенциально могут завязаться социальные контакты и которая встраивается в жилую среду посредством улиц и переулков. Торговый центр – это обособленный объект, окруженный полем парковки, предоставляющий весь набор потребительских функций и многократно минимизирующий потенциальные социальные взаимодействия, кроме тех, которые непосредственно отвечают процессу потребления. Внутри торгового центра никто не стремится узнать кого-то. «Если бы удалось изобрести торговый центр, в котором покупатели могли бы спать, опустели бы и дома»⁶.

Опыт модернизма доказывает, что сейчас районы не должны становиться полем для радикальных экспериментов. Очевидно, что традиционные базовые понятия как квартал, улица и площадь должны снова стать фундаментальными элементами городской среды, что позволит возродить ценность городской среды как на пространственном, так и социально-экономическом аспектах. Как показал многовековой опыт развития городов, кварталы обладают высокой степенью приспособляемости, потому что они поддерживают постепенные изменения, наслоения различных эпох. В экономическом и социальных планах такая тактика показала большую эффективность, так как она создает оптимальные условия для смешанного использования застройки, содержит в себе устойчивые визуальные ориентиры, упрощающие понимание и считываемость города. В данном случае здание является не заданной функцией, а оболочкой для различных вариантов применения сообразно потребностям и ценностям общества.

Учитывая различие в ожиданиях от жизни в городе, которые проявились в отношении к территориальным сообществам, следует обратить внимание на стратегию Р. Ольденбурга, в соответствии с которой развитие местных сообществ необходимо начинать от создания «точек сборки» – городских пространств в жилой застройке. Наличие таких пространств будет формировать узловые точки взаимодействий, но, с другой стороны, не ущемит жителей, стремящихся проводить время в одиночестве.

Согласно Ольденбургу, полноценная повседневная жизнь должна содержать в себе три сферы опыта: дом, работа и неформальное публичное общение, которое и является основой возникновения сообществ жителей. Этим трем сферам опыта соответствуют

⁶ Ревзин Г. Как устроен город. Москва: Strelka Press, 2021. С. 213.

пространства непосредственно определяет модель его использования – будут ли люди активно пользоваться городом напрямую зависит от совокупности пространственных и функциональных характеристик. Интенсивность использования города повышает его безопасность, провоцируя людей больше времени проводить в городских пространствах, во время прогулок по своему району горожане становятся частью своего района. Для стимулирования социальных взаимодействий функции, сосредоточенные в данный момент в торговых центрах, должны быть распределены по району, что позволит жителям не рассматривать район как некую транзитную зону. Основные пункты, формирующие причастность жителей к своим районам, включают в себя:

- *Улицы для перемещения пешком*, оформленные фасадами застройки, с торговлей и инфраструктурой в первых этажах, обладающие визуальными ориентирами и необходимыми паузами. Улица, а также сквер или бульвар становятся пространством, где потенциально могут завязываться знакомства. При несформированности улиц в среде массовой застройки возможно создание фронта улицы из строчки общественных объектов и пространств, что позволит оформить пешеходное движение и предотвратить его растекание в среду жилой застройки. Улицы в жилой застройке должны формировать сеть пешеходных маршрутов, обеспечивающих взаимодействие различных общественных зон внутри жилых кварталов [2].

- *«Третьи места»* как места встречи людей непосредственно вблизи жилых кварталов: кафе, творческие лаборатории, мастерские, библиотеки, танцевальные студии, гибкие рабочие пространства и пр. По сути, количество взаимодействий между жителями напрямую зависит от наличия мест для встреч.

- *Площади как узловые элементы сосредоточения функций*, обладающие зафиксированными визуальными границами. Это места встреч, отдыха, общения или созерцания городской жизни. «Понятия улицы и площади не были порождены модой, эти исторические понятия являются базовыми для европейской традиции и поэтому их нужно не имитировать с помощью поверхностной стилизации, а воспроизводить буквально, как комплексные элементы городской типологии»⁷. При отсутствии в периферийных районах площадей как узловых точек социальной активности, необходимо на основе комплексного анализа застройки выявить стратегически важные участки, способные стать организующими элементами жизни района. Невозможно полностью трансформировать жилую застройку периферийных районов, но возможно найти точки, реконструкция и модернизация которых позволит перезагрузить городскую среду и разработать систему соподчиненности общественных пространств внутри района.

- *Наличие сомасштабных человеку городских пространств* предполагает создание разнообразия на уровне пешеходного горизонта, повышающее качество жизни в городе. Высотная застройка периферийных районов – это устойчивая данность, которую нельзя игнорировать, но можно несколько нивелировать при помощи малоэтажного слоя общественных пространств.

- *Система кварталов различной типологии* как основной морфотип новой застройки. Как отмечалось ранее, при квартальной застройке жилой двор становится зоной ответственности жителей конкретного дома, а застройка получает более отчетливое деление на приватную зону жителей конкретного дома и общее городское пространство.

Проблема социального качества жилой среды и возрождения локальных сообществ жителей в периферийных районах является общей для современных мегаполисов. На основе мирового опыта можно обобщить несколько архитектурных предложений для активизации городской жизни внутри района, которые могут быть выполнены в достаточно короткие сроки, как объекты временной архитектуры, в том числе и сборных модульных

⁷ Кюло М. Единственный путь для архитектуры / пер. с англ.: С. Ситар // Проект International. 2012. № 32. С. 202.

конструкций. Следует подчеркнуть, что, несмотря на относительно короткие сроки возведения объектов, временная архитектура должна следовать единой стратегии развития района, разработанной на основе междисциплинарного анализа, учитывающего как градостроительные исходные данные, так и социальный запрос [5]. Временная архитектура не отменяет длительных проектов регенерации периферийных районов, но она позволяет запустить процесс модернизации жилых районов.

- *Городская гостиная* – оживленное место общественных встреч различного масштаба, включающее в себя небольшую площадь и павильоны, интерьер которых переходит в открытое пространство площади. Например, проект городской гостиной Заан (Zaan Living Room) в Нидерландах (арх. MVRDV), где размещены кинозалы, творческие лаборатории, мастерские и танцевальные студии, гибкие по планировке (допускающие возможность трансформаций) рабочие пространства (рис. 2).

- *Многофункциональные центры для малого бизнеса*, которые также могут быть построены на основе модульно-каркасной схемы (рис. 3).

- *Инсталляции* как основа сценария детских площадок отдыха и мест прогулок, привлекающих жителей района (рис. 4).

- *Многофункциональная районная площадь*, павильоны которой включают в себя кафе, небольшие библиотеки и пространства для работы, площадки для ярмарок и фестивалей. Примером может служить площадь рыночная площадь в Праге (Cultural market of containers), собранная из контейнеров и временных конструкций на месте неиспользуемого пустыря. Расстановка контейнеров образует улицы, площади, создавая конфигурацию старого города, напоминая о городской структуре Праги. Площадь является не только торговым местом, но и культурной точкой на карте города (рис. 5).

- *Многофункциональные павильоны* для установки на месте пересечения пешеходных маршрутов, также являющиеся «третьими местами» в жилой застройке. Развитием принципа «третьих мест» могут стать системно размещенные павильоны с досуговыми и образовательными функциями, для насыщения и уплотнения основных улиц жилой застройки. Это могут быть спортивные залы, крытые спортивные площадки, небольшие кафе, теплицы, мастерские и магазины (рис. 6).

а)

б)

Рис. 2. Городская гостиная Заан (Zaan Living Room) в Нидерландах (арх. MVRDV): а) общий вид; б) принципиальная схема зонирования основного объема

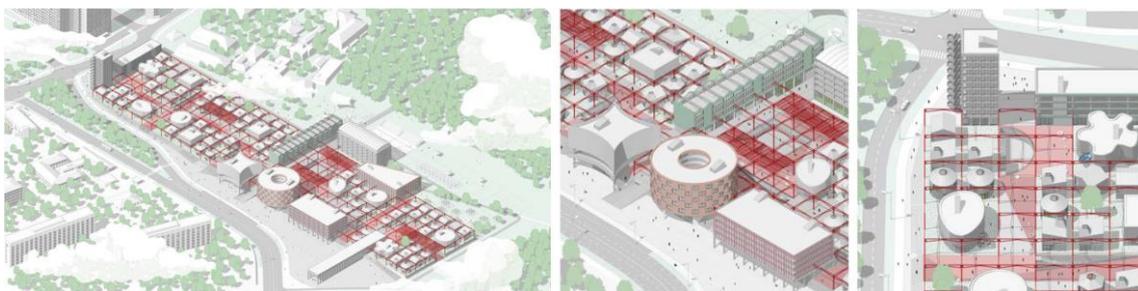

Рис. 3. Многофункциональные центры для малого бизнеса. Фрагмент дипломного проекта Липатовой О. (рук. проф. Лабутин В.С., доц. Колгашкина В.А.)

а)

б)

в)

Рис. 4. Варианты решения мест для встреч: а) теплица на крыше; б) кафе; в) привлекательные инсталляции на детских площадках

а)

б)

Рис. 5. Рыночная площадь: а,б) в Праге (cultural market of containers, арх. Nikola Karabcová, Lucie červená & Elvira Islas)

а)

б)

Рис. 6. Многофункциональные павильоны: а) NanaWall (арх. LivingLab Studio); б) Biobasecamp (арх. Studio Marco Vermeulen)

Принимая во внимание доводы об индивидуализации, как основе городской жизни, нельзя отрицать, что территориальные сообщества являются неотъемлемой частью слаженного городского механизма, одной из ключевых составляющих полноценной городской среды. Развитие городских сообществ является следствием дружелюбной к человеку городской среды. Сообщества не являются сами по себе фундаментом городской жизни – они нуждаются в физических пространствах для локального взаимодействия. Локальные сообщества служат одним из весомых индикаторов качества городской жизни. Поэтому мероприятия, направленные на возрождения городских территориальных сообществ, являются одним из важнейших задач современных городов.

Источники иллюстраций

Рис. 1 а) URL: <https://se.pinterest.com/pin/803259283567748311/> (дата обращения: 10.05.2024); б) URL: <https://www.pinterest.ca/pin/342977327858072356/>; в) URL:

<https://ru.pinterest.com/pin/985231163106834/> (дата обращения: 10.12. 2023).

Рис. 2. URL: <https://www.dezeen.com/2015/06/12/mvrdv-zaanstad-north-holland-netherlands-cultural-cluster-house-shaped-facade-five-dutch-institutions/> (дата обращения: 10.12. 2023).

Рис. 3. Архив кафедры «Архитектура жилых зданий», МАРХИ.

Рис. 4. а) Изображение: Расмус Хьертшой, ADEPT, Мортен Агаард Крог. URL:

<https://adept.dk/project/harbor-houses> (дата обращения: 10.05. 2024);

б) URL: <https://www.world-architects.com/pt/adept-copenhagen/project/harbour-houses> (дата

обращения: 10.05. 2024); в) URL: <https://www.ebaumsworld.com/pictures/21-cool-urban-designs/85980226/?image=85980236> (дата обращения: 10.05. 2024).

Рис. 5. а, б) URL: <https://www.designboom.com/architecture/manifesto-market-prague-shipping-containers-martin-barry-08-31-2018/> (дата обращения: 10.12. 2023).

Рис. 6 а) URL: <https://www.nanawall.com/projects/lumen> (дата обращения: 10.05. 2024);

б) URL: <https://adcitymag.ru/a-timber-pavilion-called-biobasecamp-at-dutch-design-week/> (дата

обращения: 10.12. 2023).

Рис. 6 а) URL: <https://www.nanawall.com/projects/lumen> (дата обращения: 10.05. 2024);

б) URL: <https://adcitymag.ru/a-timber-pavilion-called-biobasecamp-at-dutch-design-week/> (дата обращения: 10.12. 2023).

Список источников

1. Вахштайн В. Воображая город. Введение в теорию концептуализации. Москва, 2022. 576 с.
2. Гейл Я. Города для людей. Москва, 2012. 276 с.
3. Ольденбург Р. Третье место. Москва, 2024. 455 с.

4. Роу К. Город-коллаж / К. Роу, Ф. Кеттер. Москва, 2018. 208 с.
5. Цыбайкин А.А. Методы реконструкции периферийных городских площадей в зоне выходов из станций метро // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2020. №2(51). С. 116–126. URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/PDF/08_tsybaykin.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15108 (дата обращения: 21.11. 2023).

References

1. Vaxshajtjn V. *Voobrazhaya gorod. Vvedenie v teoriyu konceptualizacii* [Imagining the city. Introduction to Conceptualization Theory]. Moscow, 2022, 576 p.
2. Gehl J. *Goroda dlja ljudej* [Cities for people]. Moscow, 2012, 276 p.
3. Oldenburg R. *Tret'e mesto* [The great good place]. Moscow, 2024, 455 p.
4. Rowe C., Ketter F. *Gorod-kollazh* [Collage city]. Moscow, 2018, 208 p.
5. Tsybaykin A. Reconstruction Methods for the Peripheral Urban Areas in Metro Exit Zones. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 2(51), pp. 116–126. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/PDF/08_tsybaykin.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15108

ОБ АВТОРЕ

Колгашкина Вера Алексеевна

Кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура жилых зданий», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
nordmaake@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Kolgashkina Vera A.

PhD in Architecture, Assistant Professor of the Department of «Architecture of Residential Buildings», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
nordmaake@gmail.com